

Проблема вступления СССР в войну против Японии глазами общественно- политических сил Соединенных Штатов

© 1995

Р.Иванов

Советско-американские отношения перед нападением Германии на Советский Союз были весьма прохладны. Антисоветизм, антикоммунизм руководства США проявлялся во всем, негативную реакцию Вашингтона вызывал любой шаг, укреплявший международное положение СССР. В отчете Посольства СССР в США за 1941 год, подписанным советником А.А.Громыко, отмечалось: "Значительный холодок в советско-американские отношения былнесен заключением между СССР и Японией в апреле 1941 года пакта о нейтралитете". И далее: "Американское правительство сразу же после заключения указанного пакта дало понять путем усиления экономических репрессий против нас, что оно было недовольно заключением этого пакта"¹.

Антисоветизм перед войной преобладал при оценке Вашингтоном советско-японских отношений. Во всяком случае в известных мне американских источниках не встречалось ни одной попытки проанализировать характер советско-японских противоречий, с целью поиска перспектив и точек соприкосновения американских и советских интересов на Дальнем Востоке. В то же время к Японии со стороны Вашингтона отношение было весьма снисходительным. Посольство СССР информировало НКИД СССР, что в США активно работает японская разведка, но японские консульства, откуда тянулись основные нити японской разведки, не закрыты, тогда как деятельность всех германских и итальянских консульств прекращена. Японские авуары в американских банках были заморожены позже, чем германские и итальянские².

Проявлялась эта снисходительность и в отношении США к агрессии Японии против Китая. В отчете Посольства СССР в США отмечалось, что "помощь Соединенных Штатов Китаю носила более политический и моральный характер...", хотя составители отчета и находили этому оправдание в том, что "США были по существу не в состоянии оказать существенную помощь Китаю, не ослабляя помощи Англии и не замедляя темпов вооружения своей собственной армии и развития военно-морского флота"³.

Тем не менее печать и общественность США выражали обеспокоенность возможным нападением Японии на Советский Союз и указывали на то, что в случае советско-японского конфликта важно поддержать СССР. Так, 28 июня 1941 года, через неделю после вторжения германских войск в СССР,

Иванов Роберт Федорович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

канзасская газета "Топика дейли кэпитл", отмечая между Японией и СССР существование пакта о нейтралитете, тем не менее, предупреждала, что "нацисты атакуют первыми, когда это им выгодно". При этом делался вывод, что не исключена возможность "нападения Японии на Сибирь в нарушение соглашения о нейтралитете". Если это произойдет, писала газета, то американцы "должны полностью прекратить снабжение Японии".

В своих многочисленных обращениях в советское Посольство американцы высказывали озабоченность в связи с возможностью нападения Японии на СССР. Характерна цитата из письма бизнесмена А.Цевелла из Филадельфии послу СССР в США: "Было бы желательно, чтобы Советское правительство предприняло немедленные меры для подготовки миллиона китайских солдат, с тем, чтобы использовать их на Дальнем Востоке против возможного вторжения японцев через Маньчжурию в Сибирь"⁴. Одновременно правительству США направлялись письма и телеграммы с требованием принять действенные меры в поддержку СССР. Характерна телеграмма, направленная 18 октября 1941 г. собранием общественности города Сиэтл президенту США Рузвельту с решением собрания, в котором говорится, что США должны начать военные действия против Японии и открыть на Западе фронт против Гитлера⁵.

Влияние развития обстановки на советско-германском фронте и угроза падения Москвы в 1941 году оценивались в США прежде всего с точки зрения возможных действий Японии против СССР. Сенатор Ние, республиканец от штата Нью-Джерси считал, что "исход битвы за Москву", по всей вероятности, окончательно определит японскую политику: вполне очевидно, что Япония постарается быть на стороне победителя". Сенатор Хили, демократ от штата Алабама, говорил: "Многие в Конгрессе США считают, что решением Японии будет удар по Сибири"⁶.

В то же время американская общественность в значительной мере была загипнотизирована огромной мощью США и в своем подавляющем большинстве не допускала, что Япония рискнет пойти на войну с их страной. 4 декабря 1941 года канзасская газета "Топика дейли кэпитл" опубликовала передовую, автор которой безапелляционно утверждал, что переговоры с Японией достигли той фазы, когда можно с уверенностью сказать, что "ничего не может случиться в настоящее время".

Пламя второй мировой войны полыхало в Европе, в Азии, в Африке. Вне войны оставались только Соединенные Штаты. Американцы твердо придерживались позиции неучастия в боевых действиях. Видимо поэтому, рассматривая самые невероятные повороты в развитии военно-политических событий, авторы военных и политических прогнозов не ставили вопрос о возможности удара Японии по территории США.

Известие о нападении Японии на Перл-Харбор прокатилось по США как удар грома. Даже ярые изоляционисты поняли, что от войны Соединенным Штатом уклониться не удалось. Один из них, сенатор от штата Канзас Кеппер в заявлении для печати сказал: "Нападение японцев означает начало войны... И, конечно, я поддерживаю президента". Аналогичную позицию занял губернатор Канзаса Пейн Ретнер⁷.

Оплот изоляционизма - Канзас - активно выступил в поддержку президента Рузвельта, считавшего необходимым более весомое участие США в мировой политике. Это означало, что общественность США сделала выбор: стране навязана война, от исхода которой зависит судьба американцев, и необходимо выступить единым фронтом против агрессоров.

В этих условиях произошла резкая переориентация общественного мнения США на более активную поддержку русского союзника, ведшего борьбу не на жизнь, а на смерть с сильнейшей из держав "оси" Берлин-Рим-Токио. 11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. Это означало, что США оказались в состоянии войны со всеми тремя странами "оси". В связи с этим уже 12 декабря в "Топика дейли кэпитл" было перепечатано сообщение из Вашингтона: "Таким образом, завершилось грандиозное размежевание мировых держав для ведения второй мировой войны, но с одним главным исключением - Россия, находящаяся в состоянии войны с Германией и Италией, все еще не объявила войну Японии. Однако государственный секретарь Хэлл выразил уверенность, что скоро Россия сделает это"⁸.

Важно отметить, что в этом номере газеты, как и в предыдущих, не было никакой информации о битве за Москву, о тяжелейшем положении советских войск на фронтах. Публикации были посвящены японо-американским отношениям. При этом упоминалась необходимость для СССР срочно объявить войну Японии. Лишь 13 декабря американские газеты публикуют сообщение о разгроме немцев под Москвой как сенсацию. Но и здесь интересен характер комментариев. Канзасская газета, подробно излагая сводку Совинформбюро, в передовой статье "Почему Гитлер не может победить?" писала: "Нацистские вооруженные силы разгромлены в ходе зимней кампании, плюс вступление Соединенных Штатов в войну - все это повергло немецкий народ в шок"⁹.

Вступление США в войну против Германии качественно повысило уровень советско-американских отношений. Теперь это были связи между двумя державами, воюющими против общего противника, что создало хорошую основу для оформления антигитлеровской коалиции. Однако с другой стороны, вступление США в войну создало дополнительные проблемы для военных поставок из США в Советский Союз. В отчете посольства СССР в США за 1941 год указывалось, что и до 7 декабря планы поставок из США оружия и материалов не выполнялись, а нападение Японии "еще больше ухудшило положение. Поставки из США вооружения и важнейших сырьевых материалов на 2-3 недели совершенно были остановлены". По данным Посольства на 1 января 1942 года план поставок самолетов был выполнен на 20%, танков на 28%, зенитных орудий на 40%, поставки противотанковых орудий не начались, разведывательных автомашин на 20%, грузовых автомашин на 33%¹⁰.

Вступление Соединенных Штатов во вторую мировую войну было поддержано большинством населения страны. Естественно, что в этих условиях роль общественно-политических сил, как фактора, влияющего на принятие решений в высших правительенных кругах, корректирующего эти решения в процессе их осуществления значительно возросла. Анализируя отношение американских общественно-политических сил к СССР после нападения Японии на Перл-Харбор и объявления Германией и Италией войны Соединенным Штатам, советские дипломаты отмечают резкое улучшение отношения американцев к СССР. В отчете Посольства СССР констатировалось, что рабочий класс, фермерство, руководящие круги американской буржуазии и правительство США "стали убеждаться в том, что Советский Союз является естественным союзником Соединенных Штатов Америки, Англии и других стран в борьбе против фашистской агрессии". В отчете говорилось также, что в США создаются добровольные комитеты по оказанию медицинской помощи Красной Армии и гражданскому населению СССР. Проводятся массовые митинги в поддержку Советского Союза, пресса активно выступает за развитие

военного, экономического, политического сотрудничества между США и СССР¹¹.

Однако при этом, не считаясь с катастрофически тяжелым положением СССР, который фактически один на один сражался с фашистской Германией, а подавляющая часть вермахта находилась на советско-германском фронте, многие в США требовали, чтобы советские вооруженные силы нанесли удар по Японии. Психологически было вполне объяснимо желание американцев, чтобы Советский Союз объявил войну Японии и две великие державы вместе противостояли японским милитаристам-агрессорам. Однако было очевидно, что Советский Союз не имел ни военных, ни экономических возможностей вести войну на два фронта - против Германии и одновременно против Японии.

Эта истина постепенно доходила до американских общественно-политических сил и находила свое отражение на страницах прессы США. 16 декабря "Топика дейли кэпитл", объясняя позицию Советского Союза по вопросу о вступлении в войну с Японией писала: "Советские армии слишком заняты изгнанием нацистов от Москвы и делами на всем фронте, чтобы немедленно, сейчас же вступить в войну на Тихом океане... Не время критиковать стратегию России. Армии Сталина сражаются с нацистами исключительно успешно... Россия сокрушает нацистскую угрозу и прокладывает путь к полному уничтожению гитлеризма в Европе". В заключение статьи говорилось: "Будем снисходительны, когда Сталин задерживается со своим прыжком на Японию из-за того, что его руки полностью связаны на Западном фронте".

Официальные круги и общественность США живо интересовало мнение советской стороны о возможности нападения Японии на СССР. В американском дипломатическом документе от 9 февраля 1942 года с грифом "Совершенно секретно" подробно рассказывается о состоявшейся в декабре 1941 года беседе американских дипломатов с советским руководством с участием Сталина. "Когда Сталина спросили, - говорится в документе, - как он расценивает ситуацию, если Россия окажется втянутой в войну на Дальнем Востоке, он ответил, что отнесется к этому без энтузиазма, но что войска, выведенные оттуда, будут заменены новыми формированиями, и этот район будет также надежно защищен, как и раньше. Он убежден, что Япония нападет на СССР до наступления весны..."¹².

То, что Сталин допускал вероятным возможность нападения Японии на Советский Союз подтверждается и из английских источников. Министр иностранных дел Великобритании Антони Иден, сообщая Черчиллю о своей встрече со Сталиным в декабре 1941 г., писал, что советский руководитель "считает вероятным" нападение Японии на СССР¹³. Косвенно об этом свидетельствует и письмо Сталина Черчиллю от 3 сентября 1941 года, в котором он писал: "Советский Союз не считает возможным нарушать договоры, в том числе и договор с Японией о нейтралитете. Но, если Япония нарушит этот договор и нападет на Советский Союз, она встретит должный отпор со стороны советских войск"¹⁴.

Был ли Stalin действительно уверен, что Япония нападет на СССР или он преднамеренно нагнетал опасность вступления Японии в войну с СССР? И руководство США, и часть американской общественности сомневались, выдержит ли Советский Союз страшную войну с Германией. Если бы СССР подвергся еще и нападению со стороны Японии, то это могло иметь для него и всех его союзников катастрофические последствия. Можно полагать,

что своими заявлениями Сталин лишь стремился подтолкнуть Вашингтон и Лондон к скорейшему открытию второго фронта.

Отношение к СССР в США в значительной мере строилось, исходя из приоритетов в политической и военной стратегии США в борьбе с державами "оси". Пресса США, отражая настроения общественно-политических сил, указывала на то, что разгром Германии должен быть первоочередной задачей США и их союзников. Генерал Эйзенхауэр, один из наиболее влиятельных военных руководителей, заявлял: "Мы должны отправиться в Европу и сражаться там, надо прекратить разбрасывание наших ресурсов по всему миру". Он объяснял это тем, что нельзя предоставлять немцам время для более эффективного использования "возможностей промышленного производства", которые выше, чем у японцев. Во многих своих выступлениях Эйзенхауэр подчеркивал, что Европа, а не тихоокеанский регион должны стать главным театром военных действий¹⁵. И тем не менее основная масса американских вооруженных сил была сосредоточена на Тихом океане.

Американский институт общественного мнения периодически проводил опросы населения страны с целью выяснения, против кого - Германии или Японии, должны быть сосредоточены основные усилия США. Характерны опросы за май и июль 1942 года.

	Май	Июль
1. Использовать в войне против Японии основные силы США и оказывать Европе достаточную помощь, чтобы помешать Гитлеру добиваться новых успехов	33%	22%
2. Использовать в войне против Германии основные силы США и оказывать Тихоокеанскому фронту достаточную помощь, чтобы помешать Японии добиваться новых успехов	22%	34%
3. Наносить по Германии и Японии удары равными силами	27%	28%
4. Оттянуть наши силы ближе к дому, использовать их для защиты собственного побережья	7%	7%
Не имели мнения	11%	9%

Комментируя результаты опросов, разведслужба США констатировала: "Опросы убедительно иллюстрируют смещение внимания общественности с Тихоокеанского на Европейский фронт. Аргументы, чаще всего выдвигаемые в пользу концентрации наших сил против нацистов, сводятся к тому, что нацисты сильнее японцев и представляют большую угрозу нашему благополучию и что разгром Японии можно будет легче осуществить после поражения Германии"¹⁶.

Несмотря на это Вашингтон продолжал основное внимание уделять боевым действиям на Тихом океане. При этом в средствах массовой информации постоянно муссировался вопрос о том, когда и при каких условиях к этим действиям подключится Советский Союз. Понимая, что СССР сам не пойдет на войну на два фронта, чаще всего высказывалось предположение, что Япония нападет на СССР. Например, каждое серьезное осложнение положения советских войск в войне с Германией сразу же вызывало прогнозы о возможности нападения Японии на Советский Союз. Так, в первые недели битвы за Сталинград, 19 августа 1942 года "Топика дейли кэпитл" писала, что "существует почти полная уверенность, что японцы нанесут удар в Сибири".

Более опасны, чем эти прогнозы для СССР были раздававшиеся в США настойчивые требования предоставить американцам военно-воздушные базы на территории советского Приморья для бомбардировок Японии. Работникам Посольства СССР в Вашингтоне постоянно приходилось разъяснять

американской общественности опасность для Советского Союза войны на два фронта. Посол СССР М.М.Литвинов на встрече с американскими журналистами 10 августа 1942 года заявил, что Россия не будет предоставлять Соединенным Штатам право использовать базы во Владивостоке и Сибири, так как это втянет Россию в войну с Японией, а Россия хотела бы избежать возникновения для нее второго фронта на Востоке, который раздробит ее силы. Советский посол, писала газета "Вашингтон пост", одновременно заявил о "тяжелой ответственности, которая ложится на плечи союзных лидеров, отказывающихся открыть второй фронт"¹⁷.

Вашингтон, пытаясь втянуть СССР в войну с Японией, сам уклонялся от активных действий в Европе. 14 августа 1942 года советник Посольства СССР в США А.А.Громыко сообщал В.М.Молотову, что за последние год-два США неизмеримо укрепили свою военную мощь. И тем не менее, в "этой подготовке нет, однако, целеустремленности направить основную массу своих ресурсов против Гитлера как основного и наиболее опасного врага. Правительство США основную массу этих ресурсов направляет против Японии". Автор доклада делал вывод, что "и в ближайшем будущем будет такое распределение усилий США"¹⁸.

Разгром гитлеровцев под Сталинградом стал поворотным моментом в развитии многих внешнеполитических процессов, в том числе проблем в советско-американских отношениях, связанных с Японией. Стало очевидно, что наступил перелом в ходе Великой Отечественной войны, и СССР сможет выиграть войну с Германией и без второго фронта. В Вашингтоне осознавали, что такой исход войны дал бы огромные преимущества Советскому Союзу в Европе, а на Востоке открывал новые перспективы для распространения советского влияния. Это не вызывало энтузиазма в Соединенных Штатах.

Непосредственно на Дальнем Востоке после Сталинградской битвы практически снималась с повестки дня угроза японской агрессии против СССР. Война же на Тихом океане приняла затяжной характер.

С учетом сложившейся ситуации в правительственные сферах и в различных кругах общественности США все более настойчиво повторялась мысль о том, что приоритетным в войне должен быть разгром Германии и только после этого все силы следует бросить против Японии.

С другой стороны, у общественности США были серьезные сомнения, сможет ли Советский Союз, истощенный тяжелейшей войной с Германией, принять участие в военных действиях против Японии. Например, 8 июня 1943 года "Кензас сити стар" писала: "Страшная борьба с Германией настолько ослабит Россию, что у нее не будет никакого желания принять участие в еще одной войне, если это даже окажется для русских необходимым. Россия очень заинтересована в разгроме Японии, но если она будет считать, что Соединенные Штаты и Британия смогут завершить это без ее помощи, Россия будет этому рада".

В средствах массовой информации США тот факт, что Япония, вопреки многочисленным прогнозам обозревателей воздерживалась от удара по СССР, зачастую объясняли только победами американского оружия на Тихом океане, игнорируя такой решающий фактор, как успехи Красной Армии на советско-германском фронте. Так, 21 января 1943 года "Кензас сити таймс" писала, что "военные обозреватели были убеждены в неизбежности удара Японии по Сибири, и только победа американцев на Соломоновых островах помешала сделать это". Одновременно автор статьи выражал надежду на то, что Россия вступит в войну с Японией, считая, что "задержка японцев с ударом предоставит России время лучше подготовиться к борьбе, когда она начнется".

Начиная с Перл-Харбора вопрос о предоставлении Советским Союзом права использовать свои дальневосточные базы американскими ВВС для бомбардировок Японии постоянно находился в центре внимания американской прессы. А по мере приближения разгрома Германии такие просьбы-требования к Советскому Союзу выдвигались все более настойчиво. Например, 17 июня 1943 года "Кензас сити таймс" писала: "Нет уверенности, что Россия разрешит проводить наши операции (против Японии. - Р.И.) из Сибири". Позиции СССР автор противопоставлял позицию Китая: "Пока Сталин решает вопрос о предоставлении своим союзникам права на использование военно-воздушных баз в Сибири, Китай предлагает возможность приблизиться к противнику как можно ближе". В статье отмечалось, что между Советским Союзом и Китаем имеются серьезные противоречия, подчеркивалось, что "правительство Чан Кайши опасается возможных русских притязаний через некоторое время на Северную Маньчжурию, которая удерживается японцами, но раньше была частью Китайской империи".

Разведывательные и информационные службы США тщательно анализировали военный и экономический потенциал Советского Союза с точки зрения возможного участия в войне против Японии. 1 сентября 1943 года в обзоре Службы военной информации "СССР - положение, возможности, намерения"¹⁹ в специальном разделе "Наступательные возможности. (России. - Р.И.) Сухопутный театр военных действий" говорилось: "Русские в настоящее время не в состоянии предпринять решительных операций (против Японии. - Р.И.)... без получения подкреплений. Ожидать подобных подкреплений невозможно до тех пор, пока не будет ликвидирована для России угроза со стороны Германии". Как видно из компетентного мнения американской военной разведки, вступление СССР в войну с Японией до завершения разгрома фашистской Германии на том этапе было нереально как с военной, так и с экономической точек зрения.

Тогда закономерен вопрос: почему в США столь активно дискутировалась возможность и даже необходимость для Советского Союза объявить войну Японии? На наш взгляд, одна из важнейших причин этого состояла в стремлении руководства страны оказать давление на американские общественно-политические силы с целью оправдать свою позицию затягивания открытия второго фронта. Аргумент был таков: если Советский Союз отказывается начать войну с Японией, то и американцы не могут форсировать открытие второго фронта в Европе.

В разделе "Намерения" указанного выше документа отмечалось: "Россия не примет участия в войне на Тихом океане до тех пор, пока не будет ликвидирована немецкая угроза для нее. После этого она... будет руководствоваться своими собственными интересами и вступит в войну только в том случае, если будет убеждена, что Японию можно будет победить малой для России ценой". Авторы обзора отмечали, что Россия "имеет большие экономические, политические и военные интересы для оккупации Южного Сахалина, Северной Маньчжурии и примыкающих районов, включающих по крайней мере один незамерзающий порт".

В обзоре явно сквозила тревога по поводу возможных советских территориальных притязаний на Дальнем Востоке. "В случае ухода японцев из этого региона, - говорилось в выводах, - или угрожающего им поражения, советская оккупация этих районов может достичь масштабов, которые превысят соответствующие возможности других союзников".

Серьезный интерес американской общественности к проблеме вступления Советского Союза в войну против Японии сохранялся и после Тегеран-

ской конференции, на которой Советский Союз взял на себя обязательство объявить войну Японии после разгрома Германии. Решение об этом сохранялось в строжайшей тайне. О нем знало только высшее руководство СССР, США и Великобритании. Что же касается общественности и даже весьма информированных ведущих политических обозревателей, то они могли только строить различные предположения по вопросу об участии Советского Союза в военных действиях против Японии.

В большинстве анализов тем не менее указывалось, что без участия Советского Союза, как в войне против Японии, так и в послевоенном урегулировании, обойтись будет весьма трудно, практически невозможно. 16 февраля 1944 года известный американский политический обозреватель Уолтер Липпман констатировал, что в будущем разгроме Японии "действия России будут очень важны, а, возможно, они приобретут и решающее значение". В статье У.Липпман подчеркивал, что для победы над Японией необходимо будет разгромить мощные сухопутные силы Японии, находящиеся в Китае. С точки зрения решения этой проблемы, "вступление России (в войну с Японией. - Р.И.) ...радикальным образом изменит всю ситуацию"²⁰.

В это время, кроме проблемы завершения войны, все чаще начинает подниматься и проблема послевоенного урегулирования. В той же статье, например, У.Липпман писал: "Существует много конкурирующих между собой теорий, как вести войну. Но нет ни одного плана ее ведения, который рассматривался бы всерьез и не предусматривал бы создания мощной и безопасной для нас полосы в Азии, от Южного Китая до Восточной Сибири". И здесь, конечно, затрагивались судьбы Китая. Американцы отмечали, что разгром Германии и Японии не будет означать разрешения сложного комплекса китайских проблем. Очевидно было и то, что Советский Союз будет играть важную роль в китайских делах. Вот почему в США с пристальным вниманием следили за всем новым, что появлялось в советской позиции в отношении Китая.

Советский Союз еще не вступил в войну с Японией, объявив лишь о денонсации пакта о нейтралитете, а американская пресса сразу начала делать прогнозы, в какой мере последствия советско-японской войны скажутся на отношениях между СССР и США. 7 апреля 1945 года, уже на второй день после денонсации пакта о нейтралитете, "Кензас сити таймс" отмечала: "Долго ожидавшаяся денонсация Россией пакта о нейтралитете с Японией означает не только то, что Сталин присоединится к западным союзникам России, воюющим с Японией, но и то, что Советы попытаются приобрести доминирующие политические позиции в Восточной Азии и на Тихом океане". Автор статьи предсказывал, что новая расстановка сил, которая возникнет как следствие участия СССР в войне с Японией, обострит отношения между США и Советским Союзом. "Разрешит ли Америка России после этой войны проникнуть в те сферы влияния, из которых будет вытеснена Япония?" - ставился вопрос в статье. К моменту капитуляции Германии накопился тяжелый груз советско-американских противоречий, который оказывал свое негативное воздействие и на комплекс дальневосточных проблем.

В конце мая 1945 года известный государственный деятель США Гарри Гопкинс встречался со Сталиным. Эта ответственная миссия не случайно была поручена сподвижнику президента Рузвельта. Гопкинс был одним из немногих деятелей Запада, пользовавшихся расположением советского лидера.

Судя по отчету о беседе для Государственного департамента США²¹, Гопкинс начал разговор с заявления, что причина его визита заключается в том, что наступило ухудшение в отношениях между США и СССР. Два месяца назад в Соединенных Штатах повсеместно отмечалась симпатия к Совет-

скому Союзу, но за последние шесть недель положительное отношение к СССР столь изменилось к худшему, что вся структура сотрудничества между двумя странами, созданная Рузвельтом и Сталиным, оказалась под угрозой. Президент Трумэн очень обеспокоен этой ситуацией и горит желанием исправить ее.

Далее Гопкинс указал на ряд причин ухудшения отношений с СССР. Главная из них - явная неспособность выполнять Ялтинское соглашение по Польше. Stalin ответил, что "советское руководство обеспокоено рядом акций США и считает, что американцы ведут себя так, как если бы они больше не нуждались в Советском Союзе после разгрома Германии".

Судя по отчету, Stalin подтвердил уже высказывавшееся неоднократно ранее советской стороной мнение, что Китай должен быть единым и суверенным государством. Весьма примечательной была оценка Stalinым положения в Китае. "Он заявил, - говорится в документе, - что приветствует объединение Китая и что Чан Кайши лучший, чем коммунисты лидер для решения вопроса о единстве страны. Когда советские войска вступят в Маньчжурию или другие районы Китая, они передадут там административную власть представителям Чан Кайши".

В ходе беседы Stalina с Гопкинсом был рассмотрен целый комплекс проблем советско-китайских отношений. "Stalin сказал, что Советы не намереваются пересматривать вопрос о китайском суверенитете над Маньчжурией и другими районами Китая. Внешняя Монголия, как и в настоящее время, останется независимой республикой". Были обсуждены и пути восстановления экономики Китая. "Stalin согласился с политикой открытых дверей в Китае в интересах коммерческой деятельности в этой стране, но высказался за то, что США предоставили возможно большую часть капиталов и экспертов для перестройки и развития экономики Китая".

Записка констатировала, что в ходе беседы Stalina с Гопкинсом подчеркивалось, что соглашения между ними по блоку дальневосточных проблем носят предварительный характер. Конкретнее отмечалось, что "стороны достигли договоренности, что все эти проблемы будут вновь обсуждены на встрече Большой тройки".

Американцев больше всего беспокоил вопрос о том, выполнит ли Советский Союз взятое на себя на Крымской конференции обязательство объявить войну Японии. Во всяком случае с этого вопроса Гопкинс начал обсуждение со Stalinом дальневосточных проблем. "Гопкинс подчеркнул, что Советы согласились в Ялте вступить в войну на Тихом океане спустя два или три месяца после окончания войны с Германией и спросил, может ли Stalin называть приблизительную дату (вступления СССР в войну с Японией. - Р.И.).

Представитель президента США получил предельно конкретный ответ. "Stalin заявил, - говорится в документе, - что Советы будут готовы 8 августа, но для того, чтобы оправдать перед советским народом участие в войне на Тихом океане, Китай предварительно должен признать советские пожелания, согласованные в Ялте". Была достигнута договоренность, что и советская и американская сторона проведут соответствующие переговоры с Китаем.

Stalin и Гопкинс обсудили все важнейшие вопросы, которые возникали в связи с предстоящим вступлением СССР в войну с Японией. "Stalin приветствовал (решение. - Р.И.) о безоговорочной капитуляции Японии, хотя и заявил, что японцы будут сражаться до конца". Советский руководитель высказался за то, чтобы навсегда покончить с японским милитаризмом. "Он сказал, что такая война, как нынешняя, происходит раз в сто лет, и она представляет наилучшие возможности для полного уничтожения японской мили-

таристской касты, которая в противном случае всегда попытается взять реванш". Тем не менее, Сталин не исключал возможности поиска альтернативных путей вывода Японии из войны. "В целом, - говорится в документе, - Сталин считал, что с Японией можно обойтись более снискходительно, чем с Германией". С учетом жесткого характера советского лидера, подобная позиция, очевидно, была достаточно неожиданной.

Участники беседы обсудили и вопросы будущего политического устройства Японии. "Сталин высказался за то, чтобы покончить с институтом императора в Японии. Если нынешний император предсказуем, следующий может иметь агрессивный характер". В ходе беседы обсуждался и будущий оккупационный режим в Японии. "Сталин считает, - говорится в отчете, - что Япония должна быть оккупирована, а Советы участвовать в этой оккупации".

Советско-американские противоречия по блоку дальневосточных проблем после денонсации советско-японского пакта о нейтралитете весьма активно обсуждались на встречах руководителей США.

23 апреля 1945 года в Белом доме состоялось представительное совещание, в котором приняли участие руководители основных министерств, дипломаты и военные. На совещании обсуждался комплекс возникших к концу войны проблем в советско-американских отношениях. В первую очередь рассматривался польский узел противоречий. Судя по отчету²² о совещании, президент Трумэн задал жесткий тон всему совещанию. В отчете говорится: "Президент Трумэн заявил, что в прошлый вечер он сказал Молотову, что, по его мнению, соглашения США с Советским Союзом являются улицей с односторонним движением, и это не может продолжаться. Это решится сейчас или никогда. Трумэн намерен изложить свою политику на Конференции в Сан-Франциско, и если русские не желают к ним присоединиться, то пусть идут к черту".

Президент попросил присутствующих высказать свое мнение. Выступили все участники встречи и некоторые из них коснулись дальневосточных проблем. Генерал Маршалл сказал, говорится в отчете, что "...русские имеют возможность задержать свое вступление в войну на Дальнем Востоке до тех пор, пока мы не выполним там всю грязную работу". Генерал говорил о серьезных трудностях в отношениях с Россией и выразил согласие с другими участниками в том, что "возможность разрыва отношений с Россией очень серьезна".

Гарриман констатировал, что Советский Союз выполнял взятые на себя серьезные военные обязательства, хотя некоторые из них не реализуются. "Он сказал, - говорится в отчете, - что год назад США договорились (с советской стороной. - Р.И.) о начале подготовки к сотрудничеству по вопросам войны на Дальнем Востоке, но ни одна из договоренностей не выполнялась. Он попросил генерала Дина (Военный атташе посольства США в СССР. - Р.И.) высказать свое мнение".

Генерал Дин по вопросу о вступлении Советского Союза в войну с Японией высказал свою оценку, во многом отличную от той, которую сформулировал генерал Маршалл.

"Генерал Дин сказал, что Советский Союз вступит в войну на Тихом океане так скоро, как это будет возможно и независимо от того, что произойдет на других театрах военных действий". По его мнению русские должны сделать это быстро, так как народ России устал от войны, и остается немного времени, когда можно вести военные действия в Маньчжурии. На основании своего опыта работы в Москве он считал нужным не бояться русских и "действовать решительно в тех случаях, когда мы считаем себя правыми".

Материалы и этого, и других совещаний в Белом доме в канун капитуляции Германии свидетельствуют о том, что послевоенное урегулирование в

Европе порождало серьезные проблемы в отношениях между СССР и его западными союзниками, в первую очередь с Соединенными Штатами. Эти проблемы во многом проецировались на Дальневосточный регион, где война еще продолжалась.

Американская общественность высказывала серьезные опасения, что советско-американские противоречия и усталость Советского Союза от войны с Германией приведут к отказу СССР от участия в войне с Японией. Однако эти опасения не оправдались. В согласованное на Крымской конференции время Советский Союз объявил войну Японии. Это была последняя совместная военная акция союзников по антифашистской коалиции. Почти сразу после ее завершения началась "холодная война", на полстолетия раскололшая мир на два враждующих лагеря.

1. Архив внешней политики России. МИД РФ. Фонд референтуры по США. Оп. 25-а. Пор.8 Инд. 590. Папка 236. Л. 31 (далее: АВПР).
2. Там же, л. 24-25.
3. Там же, л. 7, 18, 19.
4. АВПР. Фонд Посольства СССР в США. Оп. 8. Пор. 6. Папка 56. Л. 125.
5. Там же. Пор. 12. Папка 57. Л. 171.
6. Там же. Л. 179.
7. The Topeka Daily Capital. - 1941. - December 4. (Далее TDC).
8. TDC. - 1941. - December 12.
9. Ibidem. - December 13.
10. АВПР. Фонд референтуры по США. Оп. 25-а. Пор. 8. Инд. 590. Папка 236. Л. 2-34.
11. Там же. Л. 43.
12. Franklin D. Roosevelt Library, Hurry L. Hopkins, Box 217, Russia, p. 24, Troopers to Britman, р. 1 (Далее: FRL).
13. Черчилль У. Вторая мировая война. - М., 1991. - В 3-х тт. - Т. 2. - С. 289.
14. Там же. - С. 291.
15. Levering R. American Opinion and the Russian Alliance, 1939-1945. Chappel Hill. - 1976. - Р. 87.
16. Library of Congress. The Collection of the Manuscript Division. The papers of Raymond Clapper, Container 50.
17. Library of Congress. The Collections of The Manuscript Division. The papers of Raymond Clapper, Container 50.
18. АВПР. Фонд референтуры по США. Оп. 26. Пор. 6. Папка 143. Л. 15.
19. FRL PSF. Box 174, Intelligence Report 6 1943, September 1.
20. The Kansas City Times. - 1944. - February 16.
21. The National Archives. General Records of the Department of the State, Summary of Hopkins-Stalin Conversation; 1945, June 25.
22. The National Archives. General Records of the Departments of State. Records of Charles E. Bohlen, 1942-1952, Bohlen Correspondence, Box 1, Correspondence, "F".